В переулке было совершенно темно. Обе стороны выползли из темноты, как черные руки, тянущиеся к небесам из вечной бездны. Отвесные стены двухэтажных зданий, выстроившихся по обеим сторонам дороги, не пропускали почти никакого света, который могла бы дать Луна, а сумерки пересекали небо, как густой полог кладбищенского леса. Пол был влажным и грязным, и шаги Клода хлюпали не только по воде и грязи, когда он скользнул глубже в темноту.

Четыре фигуры исчезли, когда он вошел в переулок, и теперь остались только их следы. Внутри образовались лужи, скрывающие раздавленные экскременты.

Переулок тянулся в извилистую вечность. Он шел по ней уже десять минут, но так и не нашел ее конца, и даже намека на то, что это может случиться в ближайшее время. Здесь не было ни указателей, ни освещенных окон, ни открытых дверей, которые могли бы подсказать ему, где находится волшебный черный рынок.

Он подумал, не следовало ли ему прийти сюда днем. Однако сейчас это было невозможно, поэтому он продолжал идти, навострив уши, чтобы услышать любой хлюпающий звук, кроме хлюпанья собственных ног. Трущобы были опасны, гораздо опаснее, чем он позволил себе признаться до приезда сюда. Однако он не очень боялся попасть в засаду. Его слух был исключительным; он бы услышал, как кто-то приближается, даже если бы вода не заглушала их шаги.

Он ничего не слышал.

Пятью минутами позже он прошел по переулку мимо правого локтя и вдруг обнаружил, что купается в слабом свете.

Он сделал несколько глубоких вдохов, собираясь с духом, а затем продолжил свой путь. Его глаза привыкли, и он увидел знакомую сцену, сцену, которую он определенно видел раньше. Однако он не мог понять, как сильно ни старался.

Два переулка пересекались примерно в двадцати метрах впереди него. Они образовали небольшую поляну в лесу из зданий, в центре которого стояло старое тутовое дерево. Под его навесом стояла пара еще более потрепанных сараев.

У каждой двери висел фонарь, и несколько человек сидели за длинным столом между ними. Стол был освещен единственной масляной лампой и жаровней. Рыба висела в воздухе, соревнуясь с черным Элем.

Его разум метнулся к нему, отчаянно пытаясь восстановить воспоминания об этом месте, пока ноги несли его к поляне. Оживленная, хотя и приглушенная беседа за столом стихла по мере его приближения. Глаза всех присутствующих настороженно блеснули. Он не был удивлен их взглядами. В своем наряде он не проявил ни малейшей подозрительности. Однако он проигнорировал их и пошел дальше, не сводя глаз с тутового дерева, которое возвышалось над

всеми присутствующими, даже над двухэтажными зданиями, образующими границу поляны. Его разум наконец-то ухватился за это воспоминание и впихнул его в свое сознание.

Вот и все! Эрикссон привез его сюда некоторое время назад, но они пришли на поляну через один из четырех других переулков. На этот раз сараев там не было. Это было всего лишь дерево. Они отправились туда, чтобы купить его любимые солодовые конфеты. Они купили его в том новом магазине … как там его звали … Хуриан!

Однако теперь его лавкой были не те сараи, которые он видел под шелковицей. Его магазин был одним из тех, что выходили на поляну. Он также однажды пришел сюда, чтобы купить конфеты для своих младших брата и сестры. Конечно же, он приходил днем.

Магазин хуриана все еще был там, но он явно был закрыт. Только одна лампа висела у входа и была единственным настоящим освещением магазина. За ней на стене была вырезана надпись «17 Flowerstone Alley».

Значит, письмо было верным. Магазин хуриана действительно был волшебным черным рынком. Он не поверил своим глазам, когда увидел адрес, написанный на клочке бумаги. Подумать только, что старик тоже был магом.…

“Есть тут кто-нибудь?- спросил он намеренно хриплым голосом и постучал в дверь.

В магазине стояла мертвая тишина. Вместо него ответил кто-то с поляны.

— Тебе что-нибудь нужно?”

Клод обернулся и увидел толстяка, выходящего из сарая. Ему потребовалось некоторое время, чтобы узнать в этом человеке Хуриана в тусклом свете.

Он знал этого человека как теплого человека с постоянной улыбкой, приклеенной к его лицу. Эта улыбка исчезла, и его лицо стало подозрительно относиться к Клоду. Он с опаской посмотрел на него.

“Для чего ты здесь?

“Я слышал, что у вас есть некоторые… экзотические предметы, — ответил Клод.

Он сожалел, что не спросил у Марии, есть ли какие-нибудь тайные фразы, но теперь было уже слишком поздно для этого.

Хуриан молча вошел в магазин, зажег маленькую масляную лампу и жестом пригласил Клода

следовать за ним, когда тот вошел в магазин.

“А чего ты хочешь?- спросил мужчина, как только оказался за своим столом.

“Нечто особенное. Кое-кто может даже сказать, что это волшебство, — заговорщицки произнес он, и брови Хуриана поползли вверх.

— Магические кристаллы, если быть точным, — сказал Клод, увидев реакцию мужчины.

“И с чего ты взял, что моя маленькая забегаловка это продаст? Ну же, наложи на меня заклятие, чтобы я мог увидеть, не маг ли ты.”

— Здесь же?”

“А где же еще?”

Ну… и что же ему делать? Он определенно не мог использовать ни одно из заклинаний, которые выгравировал на своей гексаграмме. Может быть, один из восьми детей Марии. Он не мог ни оценить ее, ни глубоко дышать. Смысл был в том, чтобы Хуриан увидел заклинание, так что они были бесполезны. Светящаяся Жемчужина была слишком привлекательна, так что одна из них тоже отсутствовала. Ветровой барьер тоже не подходил. Чилл нуждался в жидкой среде, и он не видел ни чашки, ни кувшина, ни кувшина с водой в магазине. Он также не хотел использовать гидрогенизацию; она потребляла слишком много маны.

Он принял решение и щелкнул пальцами. Маленькое пламя вспыхнуло так, словно была зажжена одна из его зажигалок старого мира.

Он был очень рад, что привез свой том. Иначе он оказался бы в затруднительном положении. Несколько долгих мгновений хуриан пристально смотрел на пламя, а затем смоченными большим и указательным пальцами потушил его.

“Пойдемте со мной, — раздался его голос словно из ниоткуда, когда он подошел к маленькой двери рядом и открыл ее, — войдем.”

Клод послушно последовал за ним. В комнате было совершенно темно. Дверь со щелчком закрылась за ним, и какое-то мгновение он ничего не мог разглядеть, а затем яркий свет вспыхнул и ослепил его. Он инстинктивно прищурился, затем его глаза начали медленно привыкать.

Комната была без окон, с голыми каменными стенами. Дверь позади него и Хуриана была единственным препятствием на каменном полу, стенах и потолке. Крыша представляла собой

сводчатый потолок, изгибающийся до середины пологими дугами, которые заканчивались круглым отверстием, исчезавшим дальше вверх.

Три деревянные полки стояли вдоль трех стен, и это была единственная мебель в комнате. Полки тоже были ему знакомы. Разве они не принадлежали Вакри? Однако их содержимое принадлежало не ему. Глаза Клода блеснули, когда активировался глаз оценивания.

Комната мгновенно осветилась яркими красками, так что Клод вздрогнул.

— Так откуда же ты знаешь?- спросил старик, улыбаясь, удовлетворенный реакцией Клода.

http://tl.rulate.ru/book/18306/1263798